

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-116-126

## Подозрение и подозреваемый в уголовном процессе России

Вадим Вадимович Петров<sup>1</sup>, Ксения Дмитриевна Цветкова<sup>2</sup>✉

<sup>1, 2</sup> Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> crim\_pro@jurfak.spb.ru

<sup>2</sup> st078250@student✉

**Аннотация.** В статье исследован институт подозрения в уголовном процессе России, проведен исторический анализ его формирования и развития. Изложены взгляды исследователей на содержание понятий «подозрение», «подозреваемый», «заподозренный» и «лицо под подозрением». Авторами выявлены и изучены проблемные аспекты института подозрения, особенности применения мер пресечения в отношении подозреваемых. Показаны основания возникновения у лица статуса подозреваемого, а также проведен сравнительный анализ института подозрения и обвинения. В заключение сделан вывод о том, что институт подозрения имеет длительную историю развития в уголовном процессе России, однако сегодня недостаточно регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ). В связи с этим обращено внимание на необходимость уточнения правового регулирования данного института и введения в УПК РФ определения понятия «подозрение».

**Ключевые слова:** уголовный процесс, подозреваемый, подозрение, обвиняемый, обвинение, заподозренный, лицо под подозрением, история уголовного процесса

**Для цитирования:** Петров В. В., Цветкова К. Д. Подозрение и подозреваемый в уголовном процессе России // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 116–126. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-116-126>

*Original article*

## Suspicion and suspect in the criminal process of Russia

Vadim V. Petrov<sup>1</sup>, Kseniia D. Tsvetkova<sup>2</sup>✉

<sup>1, 2</sup> St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

<sup>1</sup> crim\_pro@jurfak.spb.ru

<sup>2</sup> st078250@student✉

**Abstract.** The article investigates the institute of suspicion in the criminal process of Russia, the historical analysis of its formation and development is carried out. The views of researchers on the content of the concepts of “suspicion”, “suspect”, “suspected” and “person under suspicion” are outlined. The authors have identified and studied the problematic aspects of the institution of suspicion, peculiarities of application of preventive measures against suspects. The grounds for the emergence of a person’s status of a suspect are shown, as well as a comparative analysis of the institute of suspicion and prosecution. It is concluded that the institute of suspicion has a long history of development in the criminal process of Russia, but today it is insufficiently regulated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). In this regard, attention is drawn to the need to clarify the legal regulation of this institute and the introduction of the definition of the concept of “suspicion” in the CPC RF.

© Петров В. В., Цветкова К. Д., 2024

**Keywords:** criminal procedure, suspect, suspicion, accused, accusation, suspected, person under suspicion, history of criminal procedure

**For citation:** Petrov V.V., Tsvetkova K.D. Suspicion and suspect in the criminal process of Russia. *Sociology and Law. 2024;16(1):116-126.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-116-126>

## Введение

На этапе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования при принятии процессуальных решений, которые влияют на права лица и его статус, следователь, дознаватель, прокурор и суд оценивают имеющиеся по делу доказательства (сведения) и делают вывод о наличии достаточных оснований полагать, что лицом совершено преступление. На разных этапах уголовного процесса такой вывод имеет разную степень обоснованности в зависимости от собранных по делу доказательств.

В ст. 55 Конституции Российской Федерации (РФ) закреплено правило о недопустимости произвольного ограничения прав и свобод человека. В связи с этим и ввиду предусмотренных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ [1] назначений уголовного судопроизводства правоприменитель может ограничивать права лица только в случае, если это строго необходимо.

Конституционным Судом РФ в п. 3.2 постановления от 19 ноября 2013 г. № 24-П указано, что уголовное преследование в отношении лиц должно быть обоснованным, то есть осуществляться на основании достаточных данных, указывающих на признаки преступления [2]. Уголовное преследование лица начинается с подозрения. Оно возникает на основании имеющихся у следственных органов сведений и выражено вовне, в том числе в виде обвинительных действий, затрагивающих права и свободы гражданина. В связи с этим подозрение, будучи начальным моментом уголовного преследования, должно быть обоснованным, непроизвольным и выстраиваться на собранных в законном порядке данных, а лицу, находящемуся под подозрением, должны быть предоставлены право на защиту и иные уголовно-процессуальные гарантии.

## Теория

Институт подозрения в уголовном процессе России имеет длинную историю. Впервые понятие подозрения появляется в российском уголовном процессе еще в Кратком изображении процессов или судебных тяжб, принятом Петром I в 1715 г. [3]. В данном нормативно-правовом акте подозрение упоминается неоднократно. В частности, в главе 6 «О расспросе с пристрастием и о пытке» говорится о том, что пытка применима только к лицу, в отношении которого существует обоснованное подозрение. В соответствии со ст. 6 главы 5 «О присяге» основанием для подозрения лица становятся попытка побега, наличие связей с другими преступниками, совершение преступлений ранее, высказывание угроз в отношении лица, которому причинен вред, противоречивые показания, признание в совершении преступления перед третьими лицами, наличие свидетеля, указывающего на лицо [4]. По нашему мнению, в указанных выше случаях речь шла не о процессуальном, а об исключительно житейском понимании термина «подозрение».

Следующим этапом развития института подозрения становится принятие Свода законов Российской Империи. В ст. 100 книги 2 т. 15 предусмотрено, что «брать для допроса и исследования» стоит, если имеются сведения, создающие

«сильное» подозрение [5]. В контексте рассматриваемого вопроса важен и тот факт, что в Своде законов Российской Империи предусмотрено три вида приговоров: оправдательный, обвинительный и оставление под подозрением [6]. С. И. Пономаренко, ссылаясь на ученого-юриста Н. Н. Розина дореволюционной эпохи, указывает, что фактически в период действия Свода законов Российской Империи большинство приговоров были приговорами об оставлении под подозрением [6].

В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее — Устав) впервые упоминается понятие «подозреваемый», и термин тем самым обретает процессуальный смысл. В главе 1 раздела 2 этого нормативно-правового акта речь идет о трех значимых публичных фигурах на досудебном этапе: полицейском, который производит дознание, следователе, осуществляющем расследование, и надзирающем прокуроре. В данной главе подозреваемый появляется только на этапе дознания. Во втором и третьем отделениях, регламентирующих обязанности следователя и прокурора, лицо в отношении которого ведется уголовное преследование, уже названо обвиняемым.

Так, в ст. 257 Устава закреплено право полиции на этапе дознания задержать подозреваемого при наличии оснований, предусмотренных в этой статье. Указанные основания схожи с положениями ст. 91 действующего УПК РФ.

Подозреваемый упоминается и в ст. 314 Устава, которая закрепляет, регламентирует деятельность следователя при выявлении нового преступления. В таком случае деятельность следователя фактически становилась дознанием.

В связи с этим А. В. Калинин полагает, что в Уставе начинается проводиться определенное разграничение между подозреваемым и обвиняемым. Так, согласно авторской позиции, разница между подозреваемым и обвиняемым состояла либо в степени обоснованности вывода о причастности лица к совершению преступления, либо в том, какой субъект и на каком этапе уголовного процесса принимает решение о начале уголовного преследования лица [7]. Полагаем, такое разграничение усмотреть возможно, но в любом случае оно является крайне размытым. Иногда понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» фактически используют как взаимозаменяемые. Например, ст. 497 гласит: «Каждый обвиняемый допрашивается порознь, с принятием меры, чтобы подозреваемые в одном и том же преступлении не могли иметь стачки между собой» [8].

В дальнейшем развитие института подозрения продолжилось и после революции 1917 г. В УПК РСФСР 1922 г. содержалась регламентация статуса подозреваемого. В этом нормативно-правовом акте предусмотрены основания задержания подозреваемого на этапе дознания (ст. 103–105). Более того, закреплены положения, направленные на защиту прав подозреваемых и в ст. 106 УПК РСФСР 1922 г. Предусмотрено обязательное последующее санкционирование задержания судом, прокурором или следователем. В УПК РСФСР 1922 г. проводится полноценное разграничение между подозреваемым и обвиняемым. Например, в ст. 148 установлено, что меры пресечения применяют к обвиняемым, а лишь в исключительных случаях — к подозреваемым, но не более чем на 14 дней до предъявления обвинения [9].

В УПК РСФСР 1960 г. (ст. 52) подозреваемый указан в числе участников уголовного процесса. Кроме того, в ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. закреплены права подозреваемого [10]. Этот Кодекс действовал до 1 января 2003 г. и за время существования претерпел ряд изменений. Поэтому в 1992 и 1996 гг. перечень прав подозреваемого расширен, а соответственно, в ст. 52 УПК РСФСР 1960 г. внесены изменения [11].

Таким образом, институт подозрения в России постепенно развивался: от упоминания подозрения в тексте закона и до полноценной регламентации положения

подозреваемого как участника уголовного процесса. В настоящее время, несмотря на то, что институт подозрения появился в уголовном процессе России давно, легальная дефиниция понятия «подозрение» не содержится в УПК РФ. Тем не менее термин «подозрение» находит отражение в тексте закона. Например, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ указано, что орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления.

Отсутствие нормативного закрепления понятия «подозрение» создает неочевидность его содержания. Деятельность по подозрению сегодня надлежащим образом не систематизирована, а на стадии возбуждения уголовного дела ее регулирование практически отсутствует. Кроме того, не вполне ясно, как и в какой форме лицо следует уведомлять об имеющемся в отношении него подозрении и о своих процессуальных правах, в то время как применительно к обвинению данный вопрос регламентирован.

Так, подозрение не сразу получает открытое внешнее выражение и становится известным заподозренному, в том числе ввиду необходимости соблюдения тайны следствия. Зачастую уличительные действия в отношении лица, затрагивающие его права и свободы, начинают производиться еще до признания лица подозреваемым. В частности, заподозренное лицо может быть допрошено в качестве свидетеля, или в его жилище могут провести обыск. Такое несовпадение моментов фактического возникновения подозрения и его объективизации является существенной проблемой, поскольку в этой ситуации могут быть ограничены права лица, не имеющего процессуального статуса, а значит, и соответствующих гарантий.

В связи с этим в доктрине обсуждается вопрос о необходимости осмысления и введения понятия «подозрение» в УПК РФ, а также о систематизации деятельности по подозрению. Различные авторы, в том числе И. С. Дикарев [12], А. Давлетов и И. Ретюнских [13], в своих работах предлагают определение понятия подозрения, в том числе сравнивают его с обвинением. Обобщая позиции указанных авторов, можно утверждать, что подозрение — это обоснованное предположение правоприменителя о совершении лицом преступления.

Нельзя не согласиться и с позицией Л. В. Головки о том, что подозрение носит некий промежуточный характер, а обвинение имеет центральное значение. Обвинение — это обоснованное достаточным количеством данных утверждение о причастности лица к совершению преступления. Для подозрения должны быть представлены доказательства (сведения), позволяющие обоснованно предполагать, что лицом совершено преступление. И обвинение, и подозрение должны быть обоснованными, однако степень этой обоснованности различна [14].

Следовательно, подозрение — это предположение, а обвинение — утверждение правоприменителя о совершении лицом преступления. Стоит учитывать, что изложенный подход не в полной мере подходит для дознания. При производстве дознания лицо может оставаться в статусе подозреваемого до окончания расследования. Это связано с тем, что дознание производится в более короткие сроки.

Хотя из этого правила существует исключение. Ст. 224 УПК РФ предусматривает особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве дознания. Согласно ч. 2 и 3 этой статьи можно полагать, что если составить обвинительный акт в десятидневный срок после заключения под стражу невозможно, то лицу предъявляют обвинение по общим правилам.

### **Результаты и обсуждения**

Подозреваемый — это участник уголовного процесса, правовое положение которого закреплено в ст. 46 УПК РФ. Закрепленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ

основания для признания лица подозреваемым имеют различия и, по мнению А. Давлетова и И. Ретюнских, могут быть разделены на три категории [13]. Некоторые из оснований связаны с ограничением прав лица уголовным преследованием, другие — с осуществлением следственным органом юридически значимых действий.

К первой категории можно отнести основания, предусмотренные пунктами 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Из этих пунктов следует что, подозреваемым является лицо, задержанное в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, либо лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

При оценке приведенной категории оснований можно утверждать, что законодатель в качестве критерия признания лица подозреваемым выбрал факт ограничения его прав при задержании или избрании меры пресечения. Иные возможные ограничения прав лица при проведении в отношении него следственных, процессуальных и других действий, в том числе до возбуждения уголовного дела, ч. 1 ст. 46 УПК РФ не охвачены.

Задержание — особая экстренная мера процессуального принуждения. Лицо может быть задержано при наличии оснований, предусмотренных в ст. 91 УПК РФ, на 48 часов без предварительного санкционирования со стороны суда [15]. Чтобы задержание считалась законным, у органов, его осуществляющих, должно быть обоснованное подозрение о совершении лицом преступления. Обоснованность подозрения применительно к задержанию оценивают не в соответствии с внутренним убеждением дознавателя или следователя, а с учетом оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Закрепление четкого перечня оснований, на наш взгляд, связано с тем, что задержание не требует санкционирования суда. Поэтому усмотрение следователя и дознавателя при оценке обоснованности подозрения в таком случае должно быть ограничено четкими критериями для исключения нарушения права лица на личную свободу. Однако в ч. 2 ст. 91 УПК РФ содержится еще одно неопределенное основание для задержания лица: «если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Из этого положения становится не совсем очевидным то, о каких иных данных, не приведенных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, идет речь. Кроме того, возникает риск использования правоохранительными органами приведенных условий формально, без надлежащей оценки обоснованности подозрения причастности лица к совершению преступления, что видится недопустимым. В связи с этим А. В. Гриненко пишет о том, что в качестве основного условия задержания лица должна быть рассмотрена именно обоснованность подозрения, а не иные факторы [16].

В ст. 100 УПК РФ закреплены особенности избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Согласно этой статье мера пресечения в отношении подозреваемого может быть избрана в исключительных случаях на срок до десяти суток. В этот срок должно быть предъявлено обвинение, а иначе мера пресечения будет отменена автоматически. Закрепление указанных сроков связано с тем, что подтвержденность тезиса о совершении лицом преступления при подозрении и при обвинении различна, а значит, и возможности ограничения прав и свобод лица должны различаться [13].

Правоприменитель при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, как и в остальных случаях, должен оценивать обоснованность подозрения

лица в совершении преступления. В данном случае обоснованность подозрения оценивают с учетом соответствующего этапа расследования уголовного дела. Правоприменитель должен учитывать, что на этапе подозрения в уголовном деле еще может не быть такого количества убедительных доказательств, как при предъявлении обвинения [17]. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого становится допустимым лишь в исключительных случаях, если невозможно отложить решение этого вопроса до возникновения у лица статуса обвиняемого.

Интересен вопрос о том, будут ли применены к лицу гарантии ст. 100 УПК РФ, если до избрания меры пресечения следователь уже вынес постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, но обвинение не предъявлено по правилам ст. 172 УПК РФ. Так, п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ гласит: «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого». В ч. 1 ст. 100 УПК РФ говорится не о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а о предъявлении обвинения.

Полагаем, в такой ситуации к лицу следует применять такие же гарантии ст. 100 УПК РФ, которые есть у подозреваемого. В ином случае лицо, которое фактически не уведомлено в надлежащем порядке о том, что является обвиняемым, будет необоснованно лишено процессуальных гарантий. Это противоречит цели нормы, предусмотренной в ст. 100 УПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым также признано лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. А. Давлетов и И. Ретюнских критикуют приведенное основание. По их мнению, возбуждение уголовного дела само по себе не затрагивает права лица, пока в отношении него не начинают осуществляться конкретные действия следственных органов (допрос, осмотр, обыск и т. д.) [13].

Однако, полагаем, что это основание содержится в ч. 1 ст. 46 УПК РФ вполне обоснованно. Решение о возбуждении уголовного дела, должно быть мотивированным и обоснованным. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, подвергают уголовному преследованию. Поэтому оно должно знать об имеющемся подозрении для того, чтобы реализовывать свою защиту и вовремя опровергнуть подозрение, ходатайствовать о прекращении уголовного преследования в отношении себя. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2004 г. № 467-О указал: «В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый во всяком случае вправе знать, в чем он подозревается» [18].

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признают лицо, уведомленное о подозрении в совершении преступления в случае, если предварительное расследование производится в форме дознания, и уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления. Это основание уникально тем, что не связано с непосредственным ограничением прав. Лицо приобретает статус подозреваемого вследствие возникновения юридического факта, в частности уведомления о подозрении.

Стоит отметить, что ст. 223.1 УПК РФ содержится в главе 32 УПК РФ, регламентирующей дознание, и применима к этой форме предварительного расследования, для которой подозрение, а не обвинение имеет центральное значение [19]. Считаем, что уведомление о подозрении стоило бы ввести и для предварительного следствия, поскольку и на предварительном следствии возможно, что уголовное дело возбуждают по факту события, а затем становится известно о личности предполагаемого преступника.

Таким образом, лицо приобретает статус подозреваемого не в момент фактического возникновения у следственных органов обоснованного подозрения в совершении преступления и выражения его вовне, а с момента возникновения юридических фактов, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В связи с этим Л. В. Головкин пишет, что в УПК РФ закреплён формальный подход к статусу подозреваемого, поэтому моменты реального возникновения подозрения и появления статуса подозреваемого различаются [14].

Ранее нами указано, что ч. 1 ст. 46 УПК РФ не охватывает все ситуации фактического осуществления в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, уголовного преследования. В настоящее время перечень следственных и процессуальных действий, которые, согласно ст. 144 УПК РФ, могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, является обширным. Проблема фактического подозрения без формального статуса подозреваемого наиболее актуальна на этапе возбуждения уголовного дела. Истребование и изъятие документов, предметов, проведение судебной экспертизы и т. д. нередко могут затронуть права и законные интересы лица, которое участвует в проведении проверки.

По нашему мнению, эту проблему можно было бы разрешить путем изменений, внесенных в ст. 46 УПК РФ, и расширения оснований для возникновения статуса подозреваемого. Полагаем, что ч. 1 ст. 46 УПК РФ должна быть дополнена пунктом следующего содержания: подозреваемым признают лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование и осуществляются открытые уличающие его следственные, процессуальные и иные действия. Такая широкая формулировка позволила бы обеспечить лицо, подвергающееся уголовному преследованию, процессуальными гарантиями, в том числе правом обратиться за помощью к защитнику.

Однако сегодня избран другой способ разрешения сложившейся проблемы, в частности внедрение нового участника уголовного процесса: лица, подозреваемого в совершении преступления, или заподозренного лица [20]. В последние несколько лет не только в научной среде, но и в УПК РФ, судебной практике появляется этот новый процессуальный субъект [14].

Лицо, подозреваемое в совершении преступления, — особый участник уголовного процесса, который появляется с момента возникновения в отношении него неформализованного подозрения и проведения следственными органами действий, затрагивающих его права, до появления статуса подозреваемого. Статус такого лица в рамках российского уголовного судопроизводства еще до конца не регламентирован и находится на этапе становления [14]. По мнению Л. В. Головкина, на указанное лицо должны распространяться общие процессуальные гарантии лиц, подвергающихся уголовному преследованию, в том числе гарантии, которые существуют у подозреваемого [14].

В настоящее время в УПК РФ и п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 закреплены права заподозренного лица, в том числе на этапе доследственной проверки. Так, любое лицо, подвергающееся уголовному преследованию, имеет право на защиту.

Проблема статуса заподозренного состоит в том, что лицо может в течение длительного периода фактически находиться под подозрением без статуса подозреваемого и не иметь возможности ходатайствовать о прекращении уголовного дела и преследования. В отношении таких лиц на практике могут быть проведены неоднократные и внезапные обыски, допросы, на которых заподозренный формально не вправе отказаться от дачи показаний или сообщать недостоверные сведения. Данная ситуация провоцирует злоупотребления со стороны следственных органов.

## Выводы

Таким образом, подозрение начинается с возникновения у следственного органа обоснованного и подтвержденного предположения о причастности лица к совершению преступления. Это предположение зачастую возникает до возбуждения уголовного дела и приводит к ограничению прав заподозренного, а значит, необходима более детальная регламентация подозрения и на этом этапе.

В частности, если подозрение получает внешнее выражение в виде ограничений прав или действий, направленных на установление причастности лица к совершению преступления, то оно должно быть обоснованным и подтверждаться имеющимися сведениями, а также приводить к возникновению у лица процессуального статуса и гарантий. Стоит учитывать, что степень подтвержденности факта совершения лицом преступления на этапах подозрения и обвинения будет различной, что создает различия и в регулировании.

Обоснованным подозрение можно считать, если установлены факты, которые могут убедить любого «объективного наблюдателя» в том, что данное лицо могло совершить инкриминируемое ему преступление. Понимание обоснованности подозрения зависит от ряда обстоятельств [21]. Поскольку подозрение и обвинение различаются степенью обоснованности, правоприменитель должен оценивать, какое ограничение прав будет соразмерным и обоснованным для подозреваемого.

## Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/?ysclid=lsa4e8hkrl122115424](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lsa4e8hkrl122115424) (дата обращения: 20.09.2023).
2. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154588/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/) (дата обращения: 20.09.2023).
3. *Сопнева Е. В.* Исторические, современные и перспективные представления о подозрении в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Ставрополь: Фабула, 2016. 316 с.
4. *Абдрашитова Ю.* Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/496/872760761.php> (дата обращения: 29.09.2023).
5. Свод законов Российской Империи: в 15 т. Т. 15. Свод законов уголовных. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собственной е. и. в. канцелярии, 1832. 561 с.
6. *Пономаренко С. И.* Статус подозреваемого в уголовном процессе дореволюционной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 47–50.
7. *Калинкин А. В.* Сущность и история становления института подозрения в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 236–242.
8. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб.: Гос. канцелярия, 1866. 504 с.
9. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#0dZ78sTmmCXhHuQ91> (дата обращения: 08.10.2023).
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1306080/> (дата обращения: 08.10.2023).

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 1 июля 2002 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109) (дата обращения: 29.09.2023).
12. Дикарев И. С. Подозрение в уголовном процессе // Законность. 2013. № 8 (946). С. 20–22.
13. Давлетов А., Ретюнских И. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России // Уголовное право. 2008. № 6. С. 40–46.
14. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1278 с.
15. Мельников В. Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2021. 514 с.
16. Гриненко А. В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 47–53.
17. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C5A90396C6E237D9D8CD5B9F69DA8332&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=3082816795009163165&base=LAW&n=355135&rnd=HkP5Yg#zupWFZTM7mBrQUwu> (дата обращения: 22.09.2023).
18. По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52835/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/) (дата обращения: 19.09.2023).
19. Арестова Е. Н., Есина А. С., Жамкова О. Е. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2023. 174 с.
20. Григорьев В. Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 4. С. 78–86.
21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1354548/?ysclid=lsaff1g714646178608> (дата обращения: 20.09.2023).

## References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 5, 2021, as amended on April 13, 2021). Konsul'tantPlyus. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/?ysclid=lsa4e8hkr122115424](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lsa4e8hkr122115424) (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
2. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 24, part two of Article 27, part four of Article 133 and Article 212 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens S.A. Borovkova and N.I. Morozova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 19, 2013 No. 24-P. Konsul'tantPlyus. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_154588/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154588/) (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).
3. Sopneva E.V. Historical, modern and future views on suspicion in criminal proceedings. Stavropol: Fabula; 2016. 316 p. (In Russ.).
4. Abdrashitova Yu. Brief depiction of processes or litigation. Pandia.ru. URL: <https://pandia.ru/text/77/496/872760761.php> (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).

5. Code of laws of the Russian Empire. In 15 vols. Vol. 15. Code of criminal laws. St. Petersburg: Printing House of the 2<sup>nd</sup> Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1832. 561 p. (In Russ.).
6. Ponomarenko S.I. Status of a suspect in criminal proceedings in pre-revolutionary Russia. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015;(4-2):47-50. (In Russ.).
7. Kalinkin A.V. The essence and history of the formation of the institution of suspicion in Russia. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2014;(3):236-242. (In Russ.).
8. Charter of criminal proceedings. Judicial statutes of November 20, 1864, with a statement of the reasoning on which they are based. St. Petersburg: State Chancellery; 1866. 504 p. (In Russ.).
9. On the Criminal Procedure Code (together with the Criminal Procedure Code of the RSFSR). Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#0dZ78sTmmCXhHuQ91> (accessed on 08.10.2023). (In Russ.).
10. Criminal Procedure Code of the RSFSR. Approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1306080/> (accessed on 08.10.2023). (In Russ.).
11. Criminal Procedure Code of the RSFSR. Approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960 (as amended on December 29, 2001, as amended on November 26, 2002, with amendments and additions coming into force on July 1, 2002). Konsul'tantPlyus. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/?ysclid=lsaf15iq7g24433109) (accessed on 29.09.2023). (In Russ.).
12. Dikarev I.S. Suspicion in criminal proceedings. *Zakonnost'*. 2013;(8):20-22. (In Russ.).
13. Davletov A., Retyunskikh I. Suspicion and suspect in modern criminal proceedings in Russia. *Ugolovnoe pravo*. 2008;(6):40-46. (In Russ.).
14. Golovko L.V., ed. Criminal procedure course. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow: Statut; 2017. 1278 p. (In Russ.).
15. Mel'nikov V.Yu. Modern issues of criminal proceedings. Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education; 2021. 514 p. (In Russ.).
16. Grinenko A.V. The validity of detention under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2003;(9):47-53. (In Russ.).
17. On the practice of courts applying legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 41. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C5A90396C6E237D9D8CD5B9F69DA8332&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=3082816795009163165&base=LAW&n=355135&rnd=HkP5Yg#zynWFZTM7mBpQUwu> (accessed on 22.09.2023). (In Russ.).
18. On the complaint of citizen Pyatnichuk Pyotr Efimovich about the violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 46, 86 and 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2004 No. 467-O. Konsul'tantPlyus. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52835/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/) (accessed on 19.09.2023). (In Russ.).
19. Arestova E.N., Esina A.S., Zhamkova O.E. Inquiry in the internal affairs bodies. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow: Yurait; 2023. 174 p. (In Russ.).
20. Grigoryev V.N. Ensuring the rights of a subject: Modern trends of the old mechanism. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*. 2016;(4):78-86. (In Russ.).
21. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Igor Aleksandrovich Moshnin about the violation of his constitutional rights by Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 12, 2005 No. 330-O. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1354548/?ysclid=lsaff1g714646178608> (accessed on 20.09.2023). (In Russ.).

**Информация об авторах**

---

**В. В. Петров** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9;

**К. Д. Цветкова** — студент 1-го курса магистратуры юридического факультета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

**Information about the authors**

---

**V. V. Petrov** — PhD in Medicine, Associate Professor at the Department of Process and Criminalistics; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia;

**K. D. Tsvetkova** — 1<sup>st</sup> year Master's student of the Faculty of Law; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

**Конфликт интересов:** авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

**Conflict of interest:** the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.